

конкретной и абстрактной семантики, а для глагола *devise* в преобладающем количестве случаев это существительные абстрактной семантики, но большую значимость при выборе говорящим той или иной лексики (*invent* или *devise*) представляет способ изобретения, то есть наполнение факультативного компонента *способ* субфрейма «изобретение».

Литература:

1. The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Hornby A. S. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 1428 p.
2. Минский, М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский; пер. с англ. О. Н. Гринбаума; под ред. Ф. М. Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
3. Webster's – Webster New Encyclopedic Dictionary. – N.Y.: Working Publishing Company, 1993. – 1790 p.
4. BNC – The British National Corpus [Electronic resource] / Oxford University Press, Addison-Wesley Longman, Oxford University Computing Services, University Centre for Computer Corpus Research on Language, British Library's. – Oxford, 2005. – Mode access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/orp.ox.ac.uk/>.

И.В.Бойчук (г. Белгород)

О КОНЦЕПТЕ *СОВЕСТЬ* В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Концепт *совесть*, вероятно, является одним из наиболее востребованных у исследователей. Так, например, к нему обращались Ю.Д.Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Д.Шмелев, Анна А.Зализняк, В.В.Колесов, В.А. Маслова, Е.В.Урысон, А.П.Назаретян, Т. Б. Радбиль, Ж.А.Вардзелашвили, М.В.Пименова, Р.М.Хайдарова, Н.Мануйлова, Е.К.Спасская. В сопоставительном аспекте (концепт *совесть* в русской, польской, чешской лингвокультурах) им занимался Е.Е. Стефанский. Такая востребованность этого концепта у исследователей обусловлена, по-видимому, его важностью для лингвокультур, стоящих на иудео-христианском фундаменте и, следовательно, традиционно придающим огромное значение вопросам морали и нравственности, т.е. этики, одной из категорий которой является *совесть*, одна из основополагающих моральных ценностей. Ю.С.Степанов включает *совесть* в состав выделяемых им 32 культурных концептов [1] В.И.Карасик включает этот концепт в обобщающий список концептов, ставших объектом исследования за последние годы [2]. В Библии слово *совесть* как таковое появляется лишь в Новом Завете (Евангелие от Иоанна [7.53-8.11]; Евангелие от Луки [10:25-30]; К Римлянам, XIII, 5). Однако понятие *совесть* встречается уже в культурах древнего Китая (Рен) и древней Индии (Упанишады). Понятию *совесть* уделяется внимание в философии Демокрита, Сенеки, Эпикура. Мнение Марка Аврелия о том, что *совесть* это «божество в тебе» отражает уже христианские представления о мире [3]. Иоанн Златоуст впервые говорит о свободе совести [4]. В дальнейшем *совесть* привлекала внимание многочисленных философов, моралистов, теологов, психологов, среди них Р.Декарт, Дж. Локк, Д. Юм,

И.Кант, М.Хайдеггер, К.Ясперс, Э.К.Изард. Особое внимание *совести* уделяла католическая теология, что не могло не оказать влияния на формирование концепта *совесть* в католических странах. В целом христианская этика рассматривает *совесть* как окно, через которое проникает божественная воля [5]. Понятие *совесть* присутствует также в зороастризме и буддизме. П.С.Гуревич, говоря о появлении моральных заповедей, выделяет три точки зрения: (1) некоторые философы, например, В.С.Соловьев, считают, что нравственность-это природное человеческое свойство, отличающее его от животных; (2) культуролог Альберт Швейцер и некоторые другие исследователи видят истоки нравственности в кристаллизации исторического опыта человечества; (3) религиозный взгляд на происхождение морали, согласно которому «нравственные нормы буквально упали с неба на еще не готовое принять их человечество»[3]. Фридрихом Ницше была впервые высказана ставшая впоследствии чрезвычайно популярной догадка об отсутствии от рождения у многих людей нравственного чувства, т.е. о присутствии среди нас морально невменяемых людей [3; 6]. Таким образом, *совестью* наделены далеко не все. «Культурологи отмечают, что те, у кого есть совесть, должны, наконец, осознать свое кровное родство и утвердить нравственные принципы в жизни людей»[3]. *Совесть* же, в определении П.С.Гуревича, - это нравственное чувство, позволяющее определять ценность собственных поступков [3]. «Словарь по этике» предлагает следующее определение: «Совесть – категория этики, характеризующая способность личности осуществлять моральный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и приводить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности (во многих европейских языках слово «совесть» этимологически близко слову «сознание»; в русском же языке оно происходит от слова «ведать»-знать) [7].

В русском языке слово *совесть*, вербализующее соответствующий концепт, происходит от старославянского слова, являющегося калькой греческого *συνείδησις* «совместное знание, сознание», впервые появившемся в лексиконе стоиков [4]. Поскольку *совесть*, как известно, связана с процессом социализации индивида, понятие *совесть* может довольно значительно различаться в разных культурах.

Как в английском, так и во французском языке концепт *совесть* выражается, в основном, лексемой *conscience*, восходящей к латинскому *conscientia* и являющейся в обоих языках ядром концепта. Заметим, что слова, обозначающие *совесть*, практически во всех романских языках восходят к тому же латинскому этимону, что может свидетельствовать в пользу определенного, возможно, довольно значительного родства этого концепта в романских языках. В латинском языке одним из значений этой лексемы, согласно словарю О.Петрученко, было «сознание правого и неправого дела, *совесть*», основным же значением «совместное знание о чем, соглашение» [8]. И.Х.Дворецкий в своем словаре дает следующие переводы *conscientia* на русский язык: (1) осведомленность; (2) круг осведомленных лиц, сообщники; (3) соглашение, договоренность, (4) сознание, понимание, убеждение; (5) совість [9]. При этом в

латинском языке имелось определенное количество изречений, содержащих лексему *conscientia* (*cum scientia*- «со знанием») именно в значении совесть: *cicatrix conscientiae pro vulnere est; etiam sine lege poena est conscientia, conscientia – mille testes, conscientia morderi* и др. Таким образом, мы видим, что в английском языке лексема *conscience* не принадлежит к исконному, германскому словарному фонду и является привнесенной, т.е. вошедшей в язык после нормандского завоевания (ср. нем. *Gewissen*, недерл. *geweten*, африкаанс *gewete*, шведск. *samvete*, датск. *samvittighed*, норв. *samvittighet*, исл. *samviska*, ид. געוויס). Обращает на себя внимание наличие в слове *совесть* во всех упомянутых германских языках корней со значением «знание» и в северногерманских – «совместный». В. Д. Аракин упоминает слово *conscience* среди вошедших в английский язык в течение двенадцатого-пятнадцатого веков французских заимствований [10, 122]. *Conscience* вытеснило уже существовавшее в английском языке англосаксонское слово *ingehygd*, обозначавшее понятие *совесть*, как вытеснило, например, слово романского происхождения *river* свой германский эквивалент *ea*. При этом Оксфордский иллюстрированный словарь сообщает, что ранее слово *conscience* имело значение «*knowledge*», т. е. «знание», основанное на латинском *conscire*, т. е. «быть посвященным в» (*be privy to*). Во французском языке слово *conscience*, согласно данным словаря *Le Petit Robert*, бытует с конца двенадцатого века и восходит к латинскому *conscientia* «*connaissance*» (знание)[11]. Словарь *Dictionnaire de la langue française. Lexis* датирует появление во французском языке слова *conscience* приблизительно 1100 годом [12], следовательно, в английском языке оно появилось еще позже. Итак, как в английском, так и во французском языках у истоков концепта *conscience* стоит *знание* (во всяком случае, концепта - 2, по Н.Ф.Алиференко [13]). В свою очередь, латинское *conscientia* является калькой греческого *syneidos* (σύνείδησις) «совместное знание, сознание» [14]. Таким образом, во всех трех рассматриваемых языках слово *совесть* происходит от греческого *syneidos* (σύνείδησις), являясь его калькой.

В поэме «Труды и дни» Гесиод впервые упоминает *совесть*, которую он отличает от *стыда*, до этого для обозначения *совести* часто используется слово *стыд* [3]. Тесная взаимосвязь *совести* и *стыда* и поныне сохраняется во многих лингвокультурах, например, русские «ни стыда, ни совести», «В ком стыд, в том и совесть», «Есть совесть – есть и стыд», «Есть совесть – есть и стыд, а стыда нет – и совести нет», «Стыд под каблук, а совесть под подошву», «Человек без стыда и совести», «...лгали и облыжно клялись без всякого стыда и совести»(И.А.Бунин), немецкое “*Wo kein Gewissen ist, da ist auch keine Schande*”, мордовские «У кого есть стыд, у того и совесть», «Совесть и стыд по соседству живут». О тесной связи *стыда* и *совести* в русском языковом менталитете говорит и то, что « без зазрения совести» означает «совершенно не испытывая чувства стыда» (английское соответствие «*to act without scruples*») [15]: «и он лгал и врал тогда без всякого зазрения совести» (В.И.Даль). При этом очевидно, что *совесть* принадлежит миру «горнему», а стыд – миру «дольнему» (по Н.Д.Толстому, А.Д.Шмелеву [16]). Принадлежность *совести* к миру «горнему» хорошо видна хотя бы из следующего примера: «Внизу - жизнь во всем разгуле

страстей, наверху – спокойствие келии; там переменчивость, опасения, страх, буйство и страсти; здесь безмятежная совесть и слово прощения на устах» (В.А.Соллогуб). *Совесть* здесь стоит в ряду «наверху – келия – безмятежная совесть». Н.Мануйлова обращает внимание на связь *совести* и *стыда* в прозе Ф.М.Достоевского [17]. Вместе с тем ни в английском, ни во французском языке такой тесной взаимосвязи между понятиями *стыд* и *совесть* нам выявить не удалось. Например, русскому «не иметь ни стыда, ни совести» соответствует французское «n'avoir ni foi ni loi» (дословный перевод «не иметь ни веры, ни закона»), где вообще отсутствуют лексемы *стыд* и *совесть*; английские «he (she) is dead to shame», «he (she) has lost all sense of shame», «no shame or sense», где представлена лексема *shame*, но отсутствует лексема *conscience*. Видимо, в этих языках *стыд* и *совесть* если и ассоциируются, то значительно менее тесно.

Справедливо считается, что концепт *совесть* в русской культуре тесно связан с концептом *душа*, «причем связь прослеживается очень тесная и многогранная» [18]. Между тем, душа, по мнению А. Вежбицкой, является одним из трех «ключевых слов» русской культуры (*судьба, душа, тоска*). Это подтверждается нашими наблюдениями: «Зачем такие сложные объяснения, Валентин Сергеевич? Просто у вас еще сохранились в душе остатки *совести*, которые вас беспокоят» (В. Каверин) (курсив наш - И.Б.). В этом примере именно душа рассматривается как вместилище *совести*. В отрывке из «Пиковой дамы» А.С. Пушкина «Лизавета Ивановна взглянула на него, и слова Томского раздалась в ее душе: «У этого человека по крайней мере три злодеяния на душе.»» *душа* практически выступает эквивалентом *совести* (ср. *иметь что-л. на совести*), тем более, что Лизавета Ивановна вспоминает слова Томского, которые звучали как «Я думаю, что на его совести по крайней мере три злодеяния.». В англосаксонской культуре вместилище *conscience* не душа (soul, heart), а разум, ум, сознание (mind).

Е.Стефанский пишет, что еще в эпоху праславянского единства в славянских лингвокультурах присутствовали в качестве регуляторов прежде всего полового поведения индивида такие этические концепты как «срам» и «стыд» (заметим, что в произведениях древнерусской литературы срам употребляется в значении современного стыд), причем со временем слова, обозначающие эти понятия эволюционировали к значению «позор» [14]. «В период военной демократии и ранней государственности у славян средством гармонизации отношений между все более обособлявшейся личностью и обществом стала совесть»[14]. Таким образом, понятие *совесть* возникает, по крайней мере, в славянских лингвокультурах, по-видимому, несколько позже понятий *стыд, срам, позор* и обязательным условием его возникновения является определенная обособленность личности от общества, что свидетельствует о большей продвинутой по пути цивилизации. Так, например, французское *la honte* датируется приблизительно концом одиннадцатого века, *la vergogne*, которое может выступать приблизительным эквивалентом славянского «срам», -1080 годом. Так называемый естественный человек Ж.-Ж.Руссо, вероятно, руководствовался в качестве регуляторов своего поведения скорее *стыдом, срамом* и *позором*, нежели *совестью*. Хотя

И.Н.Горбач считает, что «совесть-система моральных (сознательных) ценностей человека, инстинкт сохранения вида путем рефлекторной формы поведения (инстинкт)»[19], все же, видимо, осознается и вербализируется этот инстинкт на относительно поздних этапах развития общества, так, например, даже во французской лингвокультуре это произошло не ранее двенадцатого века. К.Э.Изард рассматривает в своей «Психологии эмоций» *совесть* в одной главе «Вина, совесть, и нравственность». Исследователь считает, что в процессе формирования *совести* «все эмоции без исключения играют хотя бы небольшую, хотя бы косвенную роль», но главнейшую роль он отводит все-таки вине, указывая на тесную связь эмоций стыда и вины [20,369-370]. Возможно, именно в этой связи кроется причина тесной взаимосвязи *стыда* и *совести* в ряде лингвокультур.

Литература

1. Степанов, Ю.С.Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Изд-во Школа Языи русской культуры, 1997.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Изд-во Перемена, 2002.
3. Гуревич П.С. Культурология. - М.: Изд-во Проект, 2004
4. Wikipedia - ru. Wikipedia.org/wiki/Совесть
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во ИНФРА-М, 2009.
6. filisof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000659/st003.shtml
7. Словарь по этике(под ред.И.С.Кона) – М.:Изд-во политической литературы, 1981.
8. Петрученко, О. Латинско-русский словарь. – СПб, М., Краснодар: Изд-во Лань, 2003.
9. Дворецкий,И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Изд-во Русский язык Медиа, 2008.
10. Аракин В.Д. История английского языка. М., Просвещение,1985.
11. Le Petit Robert – Les Dictionnaires ROBERT-CANADA S.C.C.
12. Dictionnaire de la langue française. Lexis. – Larousse, 1994.
13. Алиференко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Изд-во Флинта, Изд-во Наука, 2009.
14. Стефанский, Е. Концепт совесть в русской, польской и чешской лингвокультурах. – cyberleninka.ru
15. Гуревич, В.В.; Дозорец, Ж.А. – Краткий русско-английский фразеологический словарь. – М.: Изд-во Русский язык, 1988.
16. Языковая картина мира/ Энциклопедия Кругосвет. – krugosvet.ru
17. Мануйлова Н.А. Концепт «совесть» и его отражение в русской прозе. – www.upol.cz/fileadmin/.../AUPO_Rossica_Olomucensia_XLII_2_dil.pdf
18. Эстель Грэйдо - filologia.livejournal. com/4800.html
19. Горбач И.Н. Медико-терминологический словарь. М.:Изд-во АСТ, Минск: Изд-во Харвест,2005.
20. Изард, К.Э. Психология эмоций. – СПб., М., Харьков, Минск: Изд-во Питер, 2000.